

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 82-85

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.016

УДК 811.512.141'373.45:

Л. А. Бускунбаева

*Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
проспект Октября, 71, Уфа, 450054, Россия
E-mail: buskl@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЮРКИЗМОВ И РЕГИОНАЛИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. Н. МАМИНА–СИБИРЯКА¹

Статья посвящена исследованию тюркизмов, которые встречаются в произведениях известного русского писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка для воссоздания особенностей национальной картины мира башкирского народа. В статье приводится классификация тюркских заимствований с точки зрения их употребительности, освоенности и распространённости.

Ключевые слова: тюркизм, регионализм, Д. Н. Мамин-Сибиряк, топонимика, антропонимика.

Одной из актуальных задач современной лингвистики является изучение проблемы взаимовлияния языков.

В русском языке функционирует большое количество тюркизмов, заимствованных в разные исторические периоды. Например, в самом большом и полном на сегодняшний день «Словаре тюркизмов в русском языке» Е. Н. Шиповой [Шипова, 1976] зафиксировано около 2000 слов-тюркизмов. В 2005 году увидел свет словарь «Тюркизмы в русской литературе» татарского ученого Р. А. Юналеевой с текстовыми иллюстрациями, составленный на материале текстов русских классиков XIX века [Юналеева, 2005].

Действительно, многие тюркизмы, вошедшие в русский язык, требуют переосмысления. У некоторых из них появились новые значения. Например, являющийся общенародным словом и имеющий повсеместное распространение тюркизм *карман* изначально имел одно значение: «вшитая или нашивная деталь в одежде, небольшое, обычно четырёхугольное вместилище для платка, для мелких нужных под рукой вещей» [Ожегов, 1997]. В наши дни у данного слова появились новые значения, например, карманом называют расширенный участок дороги или устройство для подключения жесткого диска к компьютеру. Следовательно, перед лингвистами стоит задача сбора и анализа тюркизмов в русском языке, выявления новых значений.

Для осуществления данной задачи и подробного изучения славяно-тюркских, в том числе русско-башкирских языковых контактов, нужно в первую очередь привлечь к исследованию художественные тексты. Известный лингвист-тюрколог Н. К. Дмитриев отмечал: «...Мы намерены охарактеризовать русско-башкирские языковые отношения по данным русской художественной литературы» [Дмитриев, 1962, 468]. Именно он указывает

¹ Статья подготовлена при поддержке Гранта РФФИ № 18-412-020031 р_а «Роль русских письменных источников XVI–XX вв. по Башкортостану в социально-культурной модернизации общества (на материале ономастики)».

о важности и необходимости изучения тюркизмов в контексте: «Подвергающиеся нашему анализу тюркизмы должны быть изучены только в контексте. Это условие можно соблюсти только тогда, когда мы будем исследовать язык какого-нибудь цельного исторического памятника определенной эпохи» [Дмитриев, 1962, 507–508].

Особенно много слов, имеющих тюркское происхождение, встречается в произведениях, в которых авторы обращаются к тюркской тематике.

Башкирский край, история, культура и быт башкирского народа широко освещаются в творчестве русских классиков XIX в. Они восхваляют неповторимую красоту природы башкирского края, восхищаются героическими страницами истории свободолюбивого башкирского народа, восставшего против массового захвата башкирских земель и лесов под строительство заводов и фабрик, переживают за нынешнее бедственное положение башкир.

Башкирская тематика нашла отражение и в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка. Романы, повести, рассказы и очерки писателя, «вдохновенного и талантливого певца Урала, – это настоящая художественная энциклопедия уральской жизни в дореформенный и пореформенный периоды» [Рахимкулов, 1990, 24]. Накопленные за время многочисленных поездок в башкирский край богатые впечатления о башкирском народе, о его героическом прошлом дали писателю материал для написания многочисленных рассказов и очерков («От Урала до Москвы», «Байгуш», «На кумысе», «Приваловские миллионы», «Бойцы», «Юммя», «Озорник», «Охонины брови», «Дикое счастье», «Горная ночь», «Кара-ханым», «Хлеб», «В последний раз», «В худых душах», «Поездка на гору Ирмель» и др.). Он с восхищением описывает прошлое народа, с содроганием сердца – унылую действительность.

Этнический колорит автор создает за счет употребления большого количества тюркизмов и регионализмов, которые относятся к разным семантическим группам лексики русского языка: одежда (*бешмет, тюбетейка, кафтан, халат, карман*), еда, напитки (*кумыс, бишбармак, махан, маханина, салма*), домашняя утварь, посуда (*турсук, казан, сундук*), названия животных, насекомых (*таракан, лошадь, кабан, баран*), природные явления (*буран, туман*), самоназвание тюркоязычных народов (*башкир, татарин, киргиз*); религиозная лексика (*аллах, мулла, муэзин*), термины коневодства (*табун, тебеневка, тарантас, чумбур, гуртовщик*), названия административно-территориальных единиц (*орда, улус*) и т.д.

Тюркизмами принято считать не только те лексические единицы, которые были заимствованы непосредственно из тюркских языков (первичные тюркизмы), но и через посредство тюркских языков (вторичные тюркизмы) преимущественно из арабского и персидского языков. У Д. Н. Мамина-Сибиряка можно наблюдать оба вида тюркизмов.

Первичные тюркизмы занимают большую часть из представленных тюркизмов (*калым, кайма, богатырь, кирпич, артель, чумбур*): *Какие-то невидимые руки подхватили мой тарантас и подкатили его к амбару* («На большой дороге»); *В самой хорошей избе, впрочем, труба была выведена из настоящих кирпичей, но только без цемента* («Байгуш»). Вторичные тюркизмы представляют собой религиозные термины, заимствованные из арабского и персидского языков (*аллах, мулла, муэзин*): *Объяснял художавый башкир Азанчей, служивший в Тунгатаровой муэзином, а здесь исправлявший должность мундшенка* («Юммя»). Также встречаются слова, обозначающие названия некоторых предметов хозяйственного и домашне-бытового назначения: *халат* (араб.), *бакиши* ‘подарок’ (перс.), *караван* (перс.), *яшма* (араб.): *Получив бакиши, мой башкир сейчас же уступил место другому* («Юммя»).

Тюркские заимствования в русском языке могут относиться как к активному, так и к пассивному составу языка. Слова, относящиеся к активному составу, являются общепринятыми и имеют повсеместное употребление и распространение: *богатырь, карман, кирпич, лошадь, туман* и т.д.: *В палатке на подушках и коврах заседала разная башкирская старшина; большинство – старики, разодетые в яркие халаты, как и следует степнякам* («Юммя»).

Наряду с ними можно встретить большое количество регионализмов, «представляющих собой языковые единицы, имеющие пространственно ограниченную сферу функционирования» [Климкина, 1994, 52].

Лингвисты едины во мнении о том, что регионализмы обозначают реалии определенной местности. Однако существуют разные точки зрения на то, какие слова следует отнести к регионализмам. Н. Н. Соколянская считает, что они функционируют более или менее регулярно в литературных текстах (устных и письменных) с номинативно-терми-

нологической или стилистической функцией [Соколянская, 1995, 63]. Л. А. Климкина относит к регионализмам этнографизмы, лексику условного языка, частотные диалектизмы, микротопонимы, макроантропонимы [Климкина, 1994, 52]. По мнению Ю. А. Резвухиной, к регионализмам относятся «лексемы локально ограниченного распространения, независимо от источника их происхождения и отнесенности к литературному языку» [Резвухина, 2015, 87].

Таким образом, регионализмы, используемые на определенной территории, обладают региональной спецификой и включают в себя слова литературного языка, диалектную лексику, топонимы и антропонимы.

Степень распространения регионализмов неоднородна. Одни из них встречаются на обширной территории, известны большинству населения России, а другие носят локальный характер и известны только на определенной территории. Локальные регионализмы, находящие отражение в художественных текстах, «сопровождаются либо металингвистическим знаком (дескриптивной парафразой), либо толкуются в примечаниях автора» [Кунавин, 2019, 129].

Использование таких культурно-маркированных единиц позволяет писателю воссоздать особенности национально-культурной картины мира башкирского народа.

Для описания особенностей жизни и быта башкирского народа Д. Н. Мамин-Сибиряк использует этнографизмы, обозначающие названия одежды (*бешмет*, *тюбетейка*), пищи и напитков (*кумыс*, *бишбармак*, *салма*), предметов посуды и кухонной утвари (*турсук*), термины животноводства (*чумбур*, *тебеневка*) и т.д. Автор не только употребляет их, но и в некоторых случаях в тексте дает толкование: *Придется спать на чумбур, – говорил Павел Степаныч. – Привяжу чумбур себе за ногу и буду так спать. Чумбуром называется волосяной аркан, который по степному делу всегда имеется с собой («Байгуш»); Кумыз хочешь? – спрашивал меня один башкир, подходя с кожаным турсуком. Турсук – кожаная фляга самой разнообразной формы и величины. Кумыс сохраняет в нем и свой специфический букет и не нагревается так, как в стеклянной посуде («Юммя»).*

Для передачи всех тонкостей речи представителя башкирского народа автор нередко прибегает к использованию национальных слов. Они придают произведениям большое правдоподобие, усиливают национальный колорит образов и всего повествования, поэтому их употребление в тексте художественно оправдано и стилистически необходимо: *Айда махань ашать, – приглашал меня Азанчей («Юммя»); Маликам-селям. – Кумыс барма? — Бар... – Эррар («Поездка на гору Иремель»).*

Писатель широко использует не только тюркизмы и регионализмы, служащие для обозначения башкирских предметов быта и реалий народной культуры, но и башкирский антропонимикон и региональную топонимику.

Топонимы, создающие «реальный фон для развития сюжета и композиции произведения, локализируют место действия, помогая очертить контуры художественного пространства, изображаемого в произведении» [Фонякова, 1990, 89]. Автором используются реальные топонимы, он приводит их при описании конкретных мест, где разворачиваются описываемые события. Наиболее употребительны ойконимы (*Балбук*, *Тунгатарово*, *Мулдакаево*, *Кизинкей*, *Байсакалово*, *Аксакалово*), гидронимы (названия рек: *Яик*, *Уй*, *Урал*, *Мияс*; названия озер: *Ауш-Куль*, *Ала-Куль*, *Нургали-Куль (Пегое озеро)*, *Карабалык (Карасье)*, *Карагай-Куль (Сосновое)*, *Ак-Куль (Белое)*, оронимы (*Урал*, *Уйташ*, *Иремель*, *Нурали*, *Авалаяк*, *Таганай*). Примечательно, что некоторые из них сопровождаются этимологическими справками: *Хребет Уй-Таш замечателен тем, что из-под него берет начало историческая казачья река Яик и другая река Уй — от последней и название Уй — имя реки, таш — камень («Поездка на гору Иремель»).*

Освещая башкирскую тематику, Д. Н. Мамин-Сибиряк активно использует антропонимы, относящиеся к башкирской системе ономастикона. Они помогают автору передать национальный и местный колорит, вносят в повествование конкретность и достоверность при представлении того или иного героя: *По синему суконному кафтану, надетому поверх бешмета, можно было заключить, что старик – один из богачей в Байсакаловой. Полный титул его такой: Мурача Туляков, сын Тамбаев («Поездка на гору Иремель»); В палатке на подушках и коврах заседала разная башкирская старшина: Русланов из Туягатаровой, Бахтияров из Куракиной, Уразаев из Мулдашевой, Буляков из Каримовой, Шамир-Мухамед*

Рахимов из Мулдака и виновники торжества – два брата Бузыкаевы из Муйнаковой («Юммя»).

Таким образом, в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка для обозначения реалий, связанных с бытом, культурой и историей башкирского народа, употребляется большое количество тюркизмов, относящихся как к апеллятивной, так и к ономастической лексике.

Литература

- Башкирия в русской литературе. Том 2. Уфа, 1990.
Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. М., 1962.
Климкова Л. А. Региональное слово в художественной речи // Региональные аспекты лексикологии. Межвузовский сборник научных трудов. Тюмень, 1994. С. 52–53.
Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М., 2006. Электронный ресурс: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index-208.htm#208> (дата обращения: 30 августа 2019 г.)
Кунавин Б. В. Функциональные характеристики осетинских и общесеверокавказских регионализмов в романе А. Цаликова «Брат на брата» // Известия СОИГСИ. 2019. № 31. С. 125–139.
Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. 944 с.
Резвухина Ю. А. Регионализм: к определению понятия // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. Т. 6. Выпуск 2. С. 84–90.
Соколянская Н. Н. О некоторых группах региональной лексики в «Описании земли Камчатки» С. П. Крашенинникова // Идеи, гипотезы, поиск. Вып. 2. Магадан, 1995. С. 63–66.
Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте: учеб. пособие. Л., 1990. 104 с.
Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата, 1976. 392 с.
Юналеева Р. А. Тюркизмы в русской классике: словарь с текстовыми иллюстрациями. Казань, 2005.

L. A. Buskunbaeva

*Order of the Badge of Honour Institute of History,
Language and Literature UFRC Russian Academy of Sciences
October Avenue, 71, Ufa, 450054, Russia
E-mail: buskl@yandex.ru*

FEATURES OF FUNCTIONING OF TURKISM AND REGIONALISM IN WORKS OF D. N. MAMIN–SIBIRYAK

The article is devoted to the study of Turkisms used in the works of the famous Russian writer D. N. Mamin-Sibiryak to recreate the features of the national picture of the world of the Bashkir people. The article presents the classification of Turkic borrowings in terms of their use, development, and prevalence.

Keywords: Turkism, regionalism, D. N. Mamin-Sibiryak, toponymy, anthroponymy.

References

- Bashkiria in Russian literature. Volume 2. Ufa, 1990.
Dmitriev N. K. Structure of the Turkic languages. Moscow, 1962.
Fonyakova O. I. Proper Name in the literary text: Tutorial. Leningrad, 1990. 104 p.
Klimkova L.A. Regional word in art speech. In *Regional aspects of lexicology*. Interuniversity collection of scientific papers. Tyumen, 1994. P. 52–53.
Komlev N. G. Dictionary of foreign words. Moscow, 2006. Electronic resource: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index-208.htm#208>. (accessed date: October 30, 2019)
Kunavin B.V. Functional characteristics of Ossetian and North Caucasian regionalisms in A. Tsalikov's novel *Brother to brother*. In *Izvestiya SOIGSI*. 2019.No 31. P. 125–139.
Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory Dictionary of the Russian language. Moscow, 2006. 944 p.
Rezvukhina Yu. A. The Regionalism: defining concepts. In *Interexpo Geo-Siberia*. 2015. Vol.6. Issue 2. P. 84-90.
Shipova E. N. A Dictionary of Turkisms in Russian. Alma-Ata, 1976. 392 p.
Sokolyanskaya N. N. About some groups of regional vocabulary in *Description of the Land of Kamchatka* by S. P. Krasheninnikov. In *Ideas, hypotheses, search*. Vol. 2. Magadan, 1995. P. 63–66.
Unaleeva R. A. The Turkism in the Russian classics: a dictionary with text illustrations. Kazan, 2005.